

Панфилов Николай Иванович

студент

Научный руководитель

Максимов Олег Александрович

канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

г. Ульяновск, Ульяновская область

DOI 10.21661/r-556902

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье анализируются особенности правового статуса присяжных заседателей, в частности, исследуются предоставленные им права. Автор предлагает расширить круг прав присяжных заседателей, дополнив его правом на ознакомление с информацией о личности подсудимого и правом на осуществление звукозаписи судебного заседания. В статье рассматриваются ограничения прав присяжных заседателей в ходе рассмотрения уголовного дела.*

***Ключевые слова:** присяжные заседатели, уголовный процесс, правовой статус присяжных заседателей, права присяжных заседателей.*

В соответствии с частью 2 статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ [8]) присяжные заседатели входят в состав суда при рассмотрении уголовного дела. Участие присяжных заседателей в уголовном процессе носит ограниченный характер несмотря на то, что за ними закреплена важнейшая функция по вынесению вердикта. Именно это обуславливает интерес к исследованию правового статуса присяжных заседателей в уголовном процессе.

Статус присяжного заседателя понимается как круг прав, обязанностей и ответственность, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Присяжный заседатель свой правовой статус приобретает с момента принятия присяги в судебном разбирательстве. Как основные, так и запасные присяжные заседатели принимают присягу, однако лишь основные присяжные

заседатели обладают всем объемом прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Правовой статус присяжных заседателей устанавливается статьей 333 УПК РФ. Присяжные заседатели, в том числе и запасные, вправе:

1) участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий;

2) просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;

3) вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Присяжные заседатели вправе принимать участие в осуществлении следственных действий, (т.е. «применять познавательные приемы, направленные на исследование доказательств, но осуществляемые не в досудебном производстве, а в судебном заседании» [7]) для полного исследования всех обстоятельств дела и формирования собственного мнения, основанного на установленных фактических обстоятельствах дела.

Предоставляя право на исследование всех предоставленных доказательств по делу, закон ограничивает право присяжных заседателей на ознакомление с информацией о личности подсудимого. Так, в соответствии с частью 8 статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, какие данные о подсудимом могут вызвать предубеждение, какой объем информации о личности подсудимого может быть предоставлен присяжным заседателям. На наш взгляд, присяжные заседатели должны иметь доступ ко всем сведениям, характеризующим подсудимого для вынесения вердикта, что подтверждается позициями, существующими в науке.

Например, С.Л. Кисленко отмечает, что недостаточный объем предоставляемых присяжным заседателям персонифицирующих данных может привести к вынесению вердикта, основанного на неполной информации [7]. Согласимся с мнением исследователей, которые считают, что «данные о личности подсудимого, в том числе о судимости, перестают быть «запретными» для исследования в случаях, когда сам подсудимый или его защитник заведомо вводят суд в заблуждение, предоставляя об этом недостоверную информацию» [9]. Присяжным заседателям должен быть предоставлен весь объем данных о личности подсудимого для обеспечения справедливости осуществления уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что присяжные заседатели вправе обращаться к председательствующему с просьбой о разъяснении правовых норм, следует учитывать, что «деятельность присяжных по установлению фактических обстоятельств дела не должна пониматься как элемент применения права, поскольку присяжные изначально, что называется, «на берегу», не ориентированы ни на какую норму уголовного закона, подлежащую реализации по разрешаемому уголовному делу» [1]. Присяжные заседатели не занимаются правоприменением и в первую очередь деятельность присяжных заседателей направлена на установления факта доказанности деяния, участия в этом деянии подсудимого, а также виновности или невиновности последнего.

В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства присяжные заседатели вправе вести собственные записи в ходе судебного разбирательства. Так, В.М. Быков предлагает дополнить это право указанием на возможность использования ими звукозаписывающей техники [2].

Использование звукозаписывающей техники не только облегчит деятельность присяжных заседателей при обсуждении вердикта, но и будет способствовать более детальному исследованию доказательств, представленных во время судебного заседания.

Часть 2 статьи 333 УПК РФ устанавливает определенные ограничения для присяжных заседателей, в частности, присяжные заседатели не вправе:

- 1) отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела;
- 2) высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта;
- 3) общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- 4) собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- 5) нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Согласимся с мнением Б.Т. Безлепкина, который считает, что «главный смысл части 2 статьи 333 УПК РФ заключается в том, чтобы обеспечить условия вынесения присяжными вердикта, основываясь исключительно на сведениях, полученных в ходе судебного следствия, оградить их от влияния информации, полученной из иных источников» [3]. Ограничение прав присяжных заседателей устанавливаются в целях обеспечения законности и справедливости уголовного судопроизводства, поскольку присяжные заседатели должны выносить вердикт только на основании сведений, полученных в ходе судебных заседаний.

Закон запрещает присяжным заседателям высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта и запрещает общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела. В частности, присяжные заседатели могут общаться с председательствующим по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела только в установленных законом рамках судебного заседания. Если, например, председательствующий вступил в тихий

разговор с одним из присяжных, задержав его, когда остальные заседатели уже прошли в свою комнату, это может расцениваться как нарушение обязанности [4]. Присяжные заседатели не могут обсуждать ход уголовного процесса, высказывать свое мнение по поводу виновности подсудимого до вынесения вердикта.

Ограничения, установленные законом для присяжных заседателей, нацелены на то, чтобы они принимали решение о виновности или невиновности подсудимого только на основании тех сведений, которые получены в ходе судебных заседаний, а также на то, чтобы исключить влияние иных лиц на формирование мнения по поводу рассматриваемого дела.

Данные ограничения способствуют и тому, чтобы вердикт, выносимый присяжными заседателями, был справедливым. В случае выявления нарушений установленных ограничений к присяжным заседателям могут быть применены меры ответственности, что исключит возможность вынесения несправедливого вердикта.

Однако возникает сложность с выявлением нарушений присяжными заседателями установленных для них ограничений. Например, как прокурору выявить такие факты нарушения закона со стороны присяжных, у которых сложилось предубеждение, способное повлиять на их объективность и беспристрастность и, как следствие, на формирование мнения отдельных заседателей и всей коллегии в целом? Проверка таких фактов со стороны суда в настоящее время ограничивается, как правило, вопросами председательствующего к присяжным, ответы на которые судье приходится принимать на веру без какой-либо объективной проверки [5]. Можно предположить, что на сегодняшний день представители прокуратуры и суда не обладают возможностями выявления фактов нарушения присяжными заседателями ограничений, установленных законом. Суд вправе лишь задать присяжным заседателям вопрос о наличии таких фактов, но не обладает возможностями проверить истинность ответов.

Таким образом, нормы о правовом статусе присяжных заседателей требуют совершенствования. По нашему мнению, круг прав присяжных заседателей должен быть дополнен правом на ознакомление с информацией, характеризующей

личность подсудимого. Предлагается дополнить право присяжных заседателей на ведение собственных записей во время судебного заседания правом на использование ими звукозаписывающей техники. Законодателю следует обратить внимание на совершенствование механизма выявления нарушений ограничений, установленных для присяжных заседателей, так как от этого напрямую зависит выносимый ими вердикт.

Список литературы

1. Аширбекова М.Т. Вердикт присяжных как правоприменительный акт / М.Т. Аширбекова // Мировой судья. – 2019. – №10. – С. 33–37.

2. Быков В.М. Каким быть суду с участием присяжных заседателей? / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2016. – №5. – С. 37–40.

3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 15-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.

4. Ведищев Н.П. Права присяжных заседателей (статья 333 УПК РФ) / Н.П. Ведищев // Адвокат. – 2012. – №8. – С. 26–37.

5. Власов А.Г. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела / А.Г. Власов, И.В. Гусева // Законность. – 2018. – №3. – С. 3–6.

6. Кисленко С.Л. Принцип полноты данных, характеризующих личность подсудимого: проблемные аспекты и реализация в судебном разбирательстве уголовных дел / С.Л. Кисленко // Российский судья. – 2021. – №6. – С. 17 – 21.

7. Россинский, С.Б. Еще раз о понятии и сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия не закончена... / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – №1. – С. 74–83.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч.1). Ст.4921; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.03.2022.

9. Щерба С.П. Основания и правовые последствия признания подсудимого

заслуживающим снисхождения / С.П. Щерба // Законность. – 2020. – №12. – С. 50–56.